

28.01.07

28

20

Русский курьер 2 (585) 22 – 28 января 2007 года

24 февраля
в Россию
приедет группа
Guns N'Roses

С 8 по 11 февраля в Московском
центре искусств пройдёт выставка
кроссовок с дизайном русских
иллюстраторов и художников

27 января в клубе Cisterna Hall
состоится «Ночь медидайвинга»,
где будет демонстрироваться
необычное видео

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

Польский брат Высоцкого

Как «товарищ в штатском» познакомил
Даниэля Ольбрыхского с самым народным
певцом России

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

25 января – день рождения Владимира Высоцкого. В следующем году ему исполнилось бы семьдесят, и это кажется совершенно невероятным. Одним из близких друзей Высоцкого был замечательный польский артист Даниэль Ольбрыхский. В конце прошлого года корреспондент «РК» встретился с ним в Польше.

– Пан Даниэль, в России вас любят не только как прекрасного актера, но и как близкого друга Высоцкого. Как вы познакомились?

– Если я бываю в Москве, неважно два дня или один, я обязательно еду на Ваганьковское кладбище к Володе. У него на могиле всегда много людей: читают стихи, поют. Когда видят меня, расступаются, и я слышу шепот: «Это его польский брат!»

Наша встреча произошла в Москве в 1973 году, когда я впервые в своей жизни поехал за границу. У нас Высоцкого еще никто не знал, но его песни уже доходили до Польши. Окуджава был знаменит. В Москве меня спрашивали, откуда я так хорошо знаю русский язык? Я отвечал: «Мое поколение учило его по песням Булата Окуджавы». Мы сидели у костра и пели хором под гитару песню «Возьмитесь за руки, друзья!».

На Московский фестиваль я был приглашен как почетный гость, так как на предыдущем фестивале получил приз за лучшую мужскую роль в фильме «Бере-

няк». Как-то сидим в пресс-баре в гостинице «Россия» с переводчиком и с утра пьем с похмелья. (Конечно, я знал, что он лейтенант в штатском, но мы подружились.) Самое смешное, что говорим с переводчиком по-русски. И он вдруг вскакивает и подбегает к окну: «Смотри, кто идет!» А я не знал тогда, как выглядит Высоцкий. Вижу, идет спортивный, небольшого роста человек в джинсах. (Как потом выяснилось, эти джинсы из Франции ему привезла Марина Влади.) Он торопился к автобусу, где сидела иностранная делегация и его Марина Влади. Мы видели, как Володю – легенду России! – грубо оттолкнув, не пустила охрана. Он так яростно пинал этот автобус! Потом, когда мы подружились и вспоминали этот день, он рассказал мне, что вечером напился до чертиков!

– И что же было дальше?

– А дальше он, злой как черт, поднялся в пресс-бар. Мой переводчик представил нас друг другу: «Это Владимир Высоцкий. А это Даниэль Ольбрыхский». Пожали руки и разошлись. Продолжаем сидеть с переводчиком. Тот все никак не может прийти в себя: «Он великолепный певец!» – «Правда?» – «А какой актер!» – «Интересно!» – «Но самое главное...» – «Что?» – «Самое главное – он спит с Мариной Влади!!!»

– Знакомство было продолжено?

– Да, конечно. Мы встречались с Высоцким два раза в году. Он ездил к Марине в Париж через Варшаву и всегда останавливался у меня дома. Марину я называю своей сестричкой! – Ведь столько всего нас связывало! Когда мы с Марией Родович в период нашего романа приезжали в Москву, Володя забирал нас из гостиницы к себе. Отдавал свою спальню, а сам спал в кабинете. Вы не поверите, но я никогда не видел его с рюмкой! Он стеснялся этого. Высоцкий как-то сказал

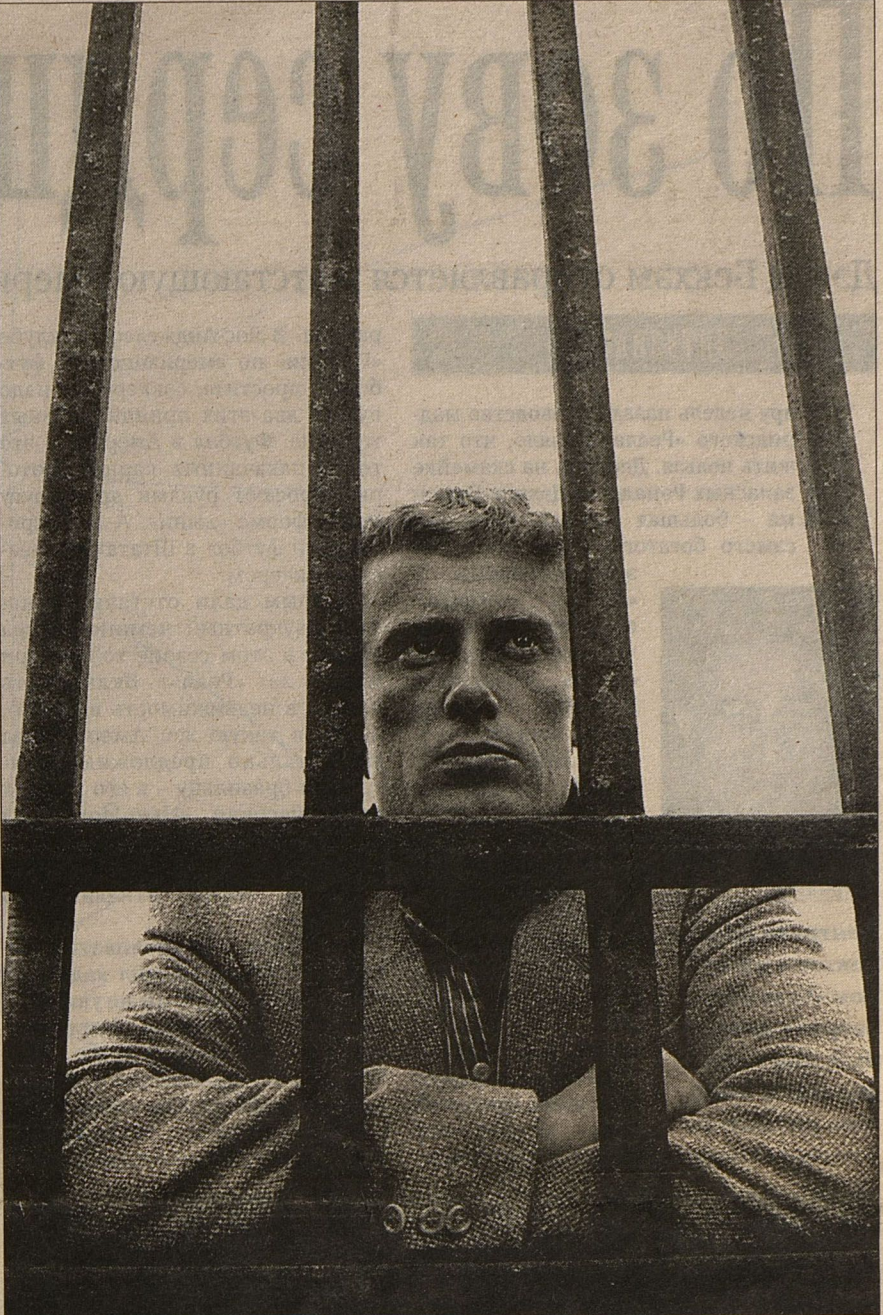
мне, что бросил пить, и ему было стыдно не сдерживать слова. Однажды я признался Марине, что много пью. «Дорогой, ты можешь, а Володе нельзя, потому что стоит ему взять в руки рюмку и слетают десять спектаклей», – ответила мне она.

Ей приходилось трудно. Когда Володя приезжал в Париж, он исчезал с художником Мишей Шемякиным, и хорошо если только на три дня. Они переходили из одного кабака в другой. Миша в то время готовился навсегда выехать в Нью-Йорк. Друзья чаще всего гуляли в ресторане «Распутин». Володя сорил деньгами, которые он копил на машину, беспрерывно заказывая цыган.

– Были ли вы на его похоронах?

– Я не смог приехать на Володины похороны, так как снимался в это время у Лелуша в «Болеро» и меня не нашли. По православному обычаю мы отмечали поминки Володи на девятый день. В очень красивой русской церкви в центре Парижа была устроена служба. Миша Шемякин во время церемонии упал на пол и рыдал во весь голос, заглушая своими стенаниями пение хора. Из церкви мы поехали в его странную квартиру-студию у Лувра: сестры Поляковы, Шемякин с женой и дочкой и я. Квартира очень напоминала атмосферу старой России, этот аромат я всегда ощущал в домах своих друзей. Обилие икон, приглушенный свет, как на русских картинах девятнадцатого века. На столе, как положено, любимая еда Володи Высоцкого: селедка, водочка, икра, огурчики. На горячее – борщ и бефстроганов с гречневой кашей. И пыстая рюмка с тапалом. В помятую рюмку, утерев слезы, мы стали вспоминать веселые истории, которые с нами происходили. Это очень милый славянский обычай...

Я поклялся, что на сороковой день поеду в Москву. Это был 80-й год. Сентябрь. В Польше самый пик «Солидарности». Советский Союз в штучки принимал забастовки в Польше. Я активно выступал на стороне «Солидарности» и считался неблагонадежным. Мне надо лететь в СССР, а загранпаспорт мне не дают. Тогда я пришел к директору «Фильма Польского» Янушу Запоровскому и сказал: «Мне во

Даниэль
Ольбрыхский учил
русский по песням
Высоцкого и
Окуджавы

ДОСЬЕ «РК»

Даниэль Ольбрыхский дебютировал в кино еще первокурсником театрального училища. В 1965-м сыграл сложнейшую роль в экранизации романа Жеромского «Пепел», осуществленной Анджеем Вайдой. До конца 60-х годов определилось разностороннее дарование Ольбрыхского, способного и на сложные психологические роли современников и на фактурные исторические роли. Немало Даниэль Ольбрыхский сотрудничает и с российским кинематографом. В 1998 году он снялся в роли Копновского в международном проекте Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник». В 2005 году вышло сразу несколько картин с участием Даниэля Ольбрыхского. В первую очередь это, конечно, знаменитый блокбастер «Турецкий гамбит», в котором актер исполнил роль корреспондента Маклафина.

что бы то ни стало нужно в Москву. На поминки по Володе». Януш вскочил: «Ты спишь?! Меня же с работы снимут! Куда хочешь, в любую страну, только не в СССР! Ты же враг социализма». – «Мне всего на одну ночь! Выручай!» И сердце чиновника дрогнуло: «Главное, чтобы был предлог. Так, запомни. Ты едешь на встречу со знаменитым режиссером». – «Может, Михалков?» – «Молод еще!» – «Бондарчук?» – «Вот этот подходит. Ты едешь к нему обсуждать будущую роль». И дал мне паспорт и даже суточные на полдня. Как только мы приземлились, ко мне подошел незнакомый мужчина, пожал руку и сказал: «Знаю, зачем вы приехали. Я вас отвезу на Малую Грузинскую. А завтра утром провожу в аэропорт». В квартире Высоцкого было много друзей и близких: оба сына, Марина, Белла Ахмадулина, Алла Демидова, Сергей Юрский, Венья Сметов, Сева Абдулов, Евтушенко, Окуджавы, Михалков.

Напротив меня сидела незнакомая девушка, вся мокрая от слез. «Кто это?» – тихо спросил я. «Это Люся, телефонистка с международной. Она разыскивала Высоцкому Марину по всему свету. Володя посвятил ей песню «Здравствуй, это я».

– А потом вы..?

– Потом мы с Мариной поехали на кладбище. Ваганьковское совсем недалеко от дома на Малой Грузинской. Но в этот день к кладбищу двигалась сплошная

траурным потоком вереница машин. Если бы не мастерство моего сопровождающего, мы бы не пробились. Чем ближе кладбище, тем отчетливее мы видели зарево. «Что там, пожар?» – беспокойно спрашивала Марина. Оказалось, что у кладбищенских ворот пылали костры. Вдруг вижу, как из толпы выскакивает парень с гитарой, ломает ее об колено и бросает в огонь в знак преклонения перед талантом Высоцкого. Я был потрясен этой картиной! В толпе, окружившей плотным кольцом могилу Володи, нас узнавали и молча расступались. Десятки тысяч людей читали его стихи, кто-то пел его песни. «Это поклонники Володи со всей страны!» – сказала Марина. На прощание она подарила мне горсть земли с могилы и Володин локон. Я знаю, что Марина хотела установить на могиле оскотомовитора с высеченными на нем словами «Владимир Высоцкий». По-моему, это была очень удачная идея...

Вернувшись домой в Польшу, за одну ночь я написал первое в жизни стихотворение и посвятил его Володе: «Под грохот злой гитары нам вера сердце рвет, И хрип надежды старой по струнам нервов бьет»...

Я часто теперь думаю, что нас так породнило с Володей? Наверное, не только то, что были актерами да еще и с загадочной славянской душой. Мы оба любили жизнь, женщин, друзей. А еще мы были детьми войны.

Ольбрыхский Даниэль

Ирина Зайцева
Журналист

Приехав в Париж, Высоцкий переходил из одного кабака в другой и сорил деньгами, которые он копил на машину

«Он великолепный певец!» – «Правда?» – «А какой актёр!» – «Интересно!» – «Но самое главное...» – «Что?» – «Самое главное – он спит с Мариной Влади!!!»